

ХАРАКТЕР ВНУТРИСЛОГОВОЙ АККОМОДАЦИИ И УДАРНЫЙ ВОКАЛИЗМ В РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

СУРЕН ТОШЬЯН

Как известно, в русском языке активным элементом внутрислоговой аккомодации является согласный. Влияние согласного на гласный происходит по признакам, иррелевантным для гласных и релевантным для согласных, и тем самым оно регулируется фонематическими факторами. Это влияние сказывается наиболее значительно в изменении, варьировании гласных по ряду, обусловленном твердостью-мягкостью согласных, и их назализации рядом с носовыми согласными. Аккомодация гласных согласным, их вариативность и неоднородность в соседстве с мягкими согласными в ударном слоге являются специфическими и существенными особенностями русского ударного вокализма на уровне фонетики.

Благодаря тому, что в неоднородных гласных разного типа, возникающих под влиянием твердых-мягких согласных, качество переходных элементов определяется твердостью-мягкостью согласных, гласные тем самым дополняют или разделяют с соседними согласными их функциональный признак твердости-мягкости. «Противопоставление согласных по твердости-мягкости не всегда является в самом согласном и, нуждаясь в поддержке со стороны гласного, реализуется на уровне целого слога»¹. Длительность, как и функциональная нагрузка переходного [и]-образного элемента, появляющегося в гласном под влиянием мягкого согласного, не всегда однозначна. Она зависит от степени палатализации согласных, которая связана с местом их образования и качеством самих согласных. Н. И. Дукельский указывает, что «после губных [и]-образный переход значительно длиннее, чем после переднеязычных и особенно заднеязычных»². И далее он продолжает: «Роль [и]-образного или [у]-образного переходного элемента в восприятии мягкости [р'] носит решающий характер, а в случае [т'] и [к'] — [и-(у-)]-образный элемент дополняет или же разделяет с предшествующей частью речевого потока признак мягкости согласного»³. Большой количественной представленностью [и]-образного переходного элемента у гласных после мягких губных, по сравнению с мягкими язычными, можно объяснить, что иноязычные ученые мягкие губные иногда интерпретируют как сочетание двух звуков: «губной + j»⁴. Этим также объясняется, что интерференция в произношении мягких согласных, которая у армян перед непе-

¹ Я. Г. Зубкова, Фонетическая реализация консонантных противопоставлений в русском языке, М., 1974, с. 36.

² Н. И. Дукельский, Принципы сегментации речевого потока, М.—Л., 1962, с. 25.

³ Там же, с. 25—26.

⁴ M. V. Trofimov and D. Jonnes, The pronunciation of Russian, Cambridge, 1923.

редними гласными выражается в субституции мягких согласных сочетанием «согласный+j», в артикуляции мягких губных устойчивее и продолжительней, чем в артикуляции мягких язычных (см. широко распространенное произношение м [ja] со, м [jo]д).

О зависимости длительности [i]-образного перехода от качества самого гласного говорит Л. В. Бондарко. В сочетании с [a] [i]-образный элемент длительней, чем в сочетании с [i], где контраст по локусу отсутствует⁵.

В армянском языке взаимодействие согласного с гласным внутри слога носит иной характер. Если в русском языке мягкость или твердость согласного не зависит от качества следующего гласного и мягкость согласных, например, перед передними гласными не является результатом живой ассимиляции согласных с этими гласными⁶, в армянском, напротив, гласные влияют на согласные. В армянском языке, где категория твердости-мягкости отсутствует, нейтральные по этому признаку согласные сами аккомодируют гласным: перед передними гласными [h], [t] они незначительно изменяются по признаку передний—непередний, получают обусловленный этой позицией оттенок мягкости⁷. Ср. լուր, կաշ, գրի, խոտ, քար, լիք, կին, գիր, խելք, շքեղ:

Менее значительную передвижку артикуляции согласных в переднюю зону можно наблюдать также после указанных гласных в пределах одного и того же слога: գալ, գնալ, քոլ, но սածիլ, փաթիլ, թել, կարել, գնել:

В формах սածիլով, թելած, ввиду того, что [l] не входит вместе с переднерядным гласным в один и тот же слог, передвижка в его артикуляции не наблюдается. По сравнению с другими согласными более заметным для слухового восприятия является изменение поствокального [l], и оно было замечено крупным знатоком и исследователем армянского языка, и в частности, его звукового строя М. Абегианом еще в конце прошлого века⁸.

Что же касается гласного компонента слога, в армянском языке он не варьирует по признаку «непередний-передний», в связи с чем указанный признак для армянских гласных, понятно, является постоянным признаком. Для гласных же русского языка этот признак является непостоянным признаком, определяющим ту или иную гласную фонему, ибо зависит от твердости-мягкости соседних согласных⁹.

Таким образом, схема взаимодействия согласного с гласным в звуковой системе армянского языка в корне отличается от русского. Здесь, в отличие от русского языка, согласные разделяют с соседними гласными их функциональный признак ряда, являющийся для согласных irrelevantным. Можно предположить, что различия в «поведении» гласных в сопоставляемых языках связаны с тем, что в армянском категория твердости-мягкости согласных отсутствует, а в русском такая категория име-

⁵ Л. В. Бондарко, Некоторые количественные характеристики неоднородности русских ударных гласных («Ученые записки ЛГУ», 1964, № 325, с. 45 — 54);

Н. И. Дукельский, указ. соч., с. 24.

⁶ Л. В. Щерба, Теория русского письма («Избранные работы по русскому языку», М., 1957, с. 170).

⁷ Կ. Ք. Զահրուհյան, Ժամանակակից հայերենի տեսության հիմունքները, Երևան, 1974, էջ 92:

⁸ Ե. Երեղյան, Հայոց լեզվի ուղղագրությունը, Քիֆլիս, 1892, էջ 13:

⁹ Кстати, признак «непередний—передний» для системы гласных древнерусского языка периода до формирования категории твердых-мягких согласных, в отличие от современной системы гласных, был постоянным (В. В. Иванов, Историческая грамматика русского языка, М., 1964, с. 95).

ется. Но эти различия следует трактовать иначе. Они обусловлены характером взаимодействия в этих языках согласных и гласных в составе слога: в армянском языке активным элементом внутрислоговой аккомодации, как уже было сказано, является гласный, влияющий на согласный, в русском—напротив, согласный, который оказывает влияние на гласный. Но взаимодействие гласного с согласным и в том, и другом языках весьма сложно, и в них можно наблюдать случаи, не укладывающиеся в приведенную выше схему взаимодействия компонентов слога. Например, в русском языке по признаку лабиальный-нелабиальный гласные могут оказывать влияние на согласные, а в армянском признак носовой-неносовой распространяется на гласные под влиянием согласных (см. примеры: *ճախաղ, Թախ, գախ, կախք*). Но внутрислоговая аккомодация по указанным признакам, в результате которой в русском под влиянием гласных лабиализуются согласные, а в армянском под влиянием согласных назализуются гласные, не является существенной и специфической особенностью этих языков. Иначе надо рассматривать вариативность русских гласных, обусловленную твердостью-мягкостью соседних согласных. Эта особенность русских гласных является существенной и специфической. Такой же особенностью является (связанная с вариативностью и определяющаяся опять-таки качеством согласного компонента по твердости-мягкости) и неоднородность русских гласных, когда в гласном в начале и в меньшей степени в конце его звучания наблюдаются участки, отличающиеся по признаку «непередний-передний», от стационарной части гласного. Оба эти существенные и специфические для русского вокализма явления—вариативность и неоднородность ударных гласных армянскому языку не свойственны и совершенно чужды, поскольку, являясь функцией твердости-мягкости соседних согласных в русском языке, они в армянском невозможны; здесь гласные в любом слове, в том числе преимущественно и в безударных, не варьируют и всегда однородны. Этим и объясняется, что фонетическая интерференция, наблюдаемая в русской речи армян особенно явно в области произношения твердых-мягких согласных, затрагивает также произношение гласных. Интерференция в области гласных выражается в том, что в русской речи армян ударные гласные бывают однородными независимо от твердости или мягкости соседних согласных. Причиной интерференции в произношении мягких согласных является, конечно, отсутствие фонологической категории твердости-мягкости в системе согласных армянского языка. Интерференция же в произношении русских гласных—следствие различий в проявлении иррелевантных признаков гласных фонем в каждом из сопоставляемых языков, которые (различия) в конечном счете обусловлены различным характером взаимодействия согласного с гласным в этих языках: в русском языке аккомодация гласных согласным, в армянском—аккомодация согласных гласным.

Сопоставление звуковых систем русского и армянского языков с учетом специфики взаимодействия согласных и гласных в этих языках дает основание говорить о неоднозначности консонантизма и вокализма русского и армянского языков в организации их соответствующих звуковых систем. Характер сочетания согласных с гласными в сопоставляемых языках связан с явлением неоднородности гласных в русском языке, обусловленной влиянием на них мягких согласных, и позиционной полумягкостью согласных в армянском—обусловленной воздействием гласных переднего ряда.

В русском языке различается шесть основных позиций подударных гласных, в которых эти гласные выступают в своих разновидностях: 1) а, at; 2) tat, ta; 3) at'; 4) tat'; 5) t'at, t'a; 6) t'at'. В первой позиции

(а, аt) гласные не испытывают никаких изменений в своей артикуляции. В этой позиции употребляются гласные [е], [и], [ы], [а], [о], [у].

Ударные гласные армянского языка, как отмечалось, позиционных разновидностей не имеют. Каждый из возможных под ударением гласных—[ɪ], [ɛ], [ʌ], [o], [ɨ] не испытывает никаких изменений, обусловленных позицией его употребления в соседстве с тем или иным согласным¹⁰. Тем самым мы можем утверждать, что ударные гласные армянского языка обусловленных позиций не имеют. В любом слоге эти гласные в артикуляционно-акустическом отношении соответствуют тем русским гласным, которые также не испытывают никаких изменений в своей артикуляции—ударным гласным русского языка, выступающим в позиции а, аt.

Таким образом, ударные гласные армянского языка, в отличие от русского, не имеют различающихся друг от друга позиций. В соответствии с шестью основными позициями ударяемых гласных русского языка в армянском языке собственно существует одна позиция ударных гласных. Однако следует учесть, что армянские ударные гласные обладают наибольшей перцептивной функцией, кстати, именно в той позиции, в которой ударные гласные в русском языке не испытывают изменений и обладают такой же функцией,—в позиции а, аt.

**ՄԻՋՎԱՆԿԱՅԻՆ ՀԱՐՄԱՐԵՑՄԱՆ ԲՆՈՒՅԹԸ
ԵՎ ՇԵՇՏԱԿԻՐ ԶԱՅՆԱՎՈՐՆԵՐԻ ՀԵՏ ԿԱՊՎԱԾ ԵՐԵՎՈՒՅԹՆԵՐԸ
ՌՈՒՍԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ**

ՍՈՒՐԵՆ ՏՈՇՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու լ մ

Ռուսերենում միջվանկային հարմարեցման ակտիվ տարրը համարվում է բաղաձայնը: Հայերենում, ընդհակառակը, բաղաձայնն է հարմարվում ձայնավորին: Համապատասխան ռուսերենի շեշտակիր ձայնավորների վեց հիմնական դիրքերին, որոնցում այդ ձայնավորները դրսևորվում են իրենց տարբերակներով, հայերենում գոյություն ունի շեշտակիր ձայնավորների մի դիրք: Սակայն հայերենի շեշտակիր ձայնավորները ունեն առավելապես ընկալման ֆունկցիա այն դիրքում, որում ռուսերենի շեշտակիր ձայնավորները նույնպես չեն փոփոխվում և ունեն նույն ֆունկցիան— դիրքում:

¹⁰ Здесь, как и при рассмотрении ударных главных русского языка, вопрос о различиях ударяемых гласных, связанных с различиями соседних согласных по месту и способу образования, не затрагивается. Эти различия несущественны, и они не приводят к появлению нестационарных участков гласных, наблюдающихся, например, в русском языке, когда гласные разделяют с соседними согласными их фонологический признак твердости-мягкости.